

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(4): 1659-1670
 DOI: 10.13187/bg.2025.4.1659

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Epistolary Heritage of Bopai Khanum in the Context of Russian-Kazakh Communications in the first half of the 18th century

Zaure K. Kartova ^a, Nurbolat A. Abuov ^{b, *}, Aiman Z. Zhumanova ^c, Gaukhar S. Ilyassova ^a

^a Manash Kozybayev North Kazakhstan university, Petropavlosk, Republic of Kazakhstan

^b Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Petropavlovsk, Republic of Kazakhstan

^c Karaganda Buketov University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article explores the role of female rulers in Russian-Kazakh diplomatic communications through the example of Bopai (Batima) Khanym, the wife of Abulkhair Khan. By analyzing the content of diplomatic correspondence, the authors conducted a textological analysis of more than 20 documents, examining forms of communication and the distinctive features of Bopai Khanym's diplomatic strategy. The research is based on historical sources and archival materials, providing deeper insight into the role of women in the politics and diplomacy of the Kazakh Khanate. The study focuses on Bopai Khanym's diplomatic correspondence with officials and rulers of the Russian Empire in the first half of the 18th century, reflecting her influence on the political processes of the Kazakh Khanate. The letters are treated as objects of microhistorical, prosopographical, and contextual analysis.

The volume of letters to Russian officials significantly increased after the death of her husband, when she, as a fully empowered regent ruler, began addressing both political matters and everyday concerns. Her correspondence serves as an important source for studying the epistolary legacy of Kazakh rulers in the context of intergovernmental communication with the Russian state. The uniqueness of these documents lies in their varying tones and the features of "female" diplomacy, which significantly enrich the study of the epistolary genre.

Special attention is paid to the private matters contained in the letters, including economic issues and personal requests. The letters also shed light on topics such as the fate of hostages (amanats), the strengthening of the political status of her husband Abulkhair Khan and her sons Nuraly, Yeraly, and Ayshuak in the eyes of the Tsarist authorities, and other historical events. These aspects may serve as additional sources for the nuanced interpretation of relations during the period of the Khanate's nominal incorporation or its protectorate-client status under the Russian Empire.

Keywords: Bopai Khanym, female rulers, diplomacy, Russian-Kazakh relations, 18th century, historical sources.

1. Введение

Установление постоянных дипломатических контактов с Российской империей приводит к многократному увеличению писем от казахских правителей, увеличению самих акторов дипломатической переписки. В качестве адресантов дипломатических писем между Российской империей и Казахским ханством чаще всего выступали ханы, султаны, степная элита, имевшая возможность в приграничных территориях проводить регулярное взаимодействие с администрацией Российской империи. В дипломатической переписке и политическом процессе также участвовали жёны и дочери казахских ханов. Часть писем Бопай ханым, Фатимы ханши, Тайкары ханым введена в

* Corresponding author

E-mail addresses: abuovnur@mail.ru (N.A. Abuov)

научный оборот и была опубликована ранее, часть активно выявляется в результате эвристических и источниковедческих исследований в современной отечественной науке.

В основном документы переписки рассматривались зарубежными и отечественными исследователями сквозь призму политических и дипломатических отношений, в которые были вовлечены монархи соседних государств. Меньше всего они становились объектом изучения повседневной истории, просопографических, биографических и контекстуальных исследований. Изучение писем правительниц Казахского ханства демонстрирует, что учёными не проводился анализ и не придавалось должное внимание частным просьбам, содержащимся в письмах, будь то хозяйственные вопросы или личные просьбы. В то же время изучение фактов из повседневности того периода, как выдача пленных, поиск беглых людей, условия пребывания аманатов в крепостях, барымта, регулирование широкого спектра торгово-экономических вопросов и другие исторические факты, позволяют более детально интерпретировать взаимоотношения двух государств периода протектората-протекже Российской империи.

2. Материалы и методы

Материалами для научного анализа являются документы переписки Бопай ханым с российской администрацией и правителями, относящиеся к 30–50 гг. XVIII в. Источниковой базой научного исследования являются дипломатические письма и документы, которые хранятся в фондах следующих архивов: Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) (Оренбург, Российская Федерация), Архива внешней политики Российской Империи (АВПРИ) (Москва, Российская Федерация). В Государственном архиве Оренбургской области в Ф-3 «Оренбургская губернская канцелярия, г. Оренбург Оренбургской губернии 1743–1782 гг.» находятся дела, в которых имеется переписка казахских правителей с императорами и чиновниками Российской империи. В Архиве внешней политики Российской Империи в Фонде № 22 представлены дипломатические письма, в основном в подлинниках, в т. ч. доклады на «высочайшее имя», документы по вопросам внешней политики. В фондах этих архивов сохранены письма Бопай ханым, написанные правителям и чиновникам Российской империи, которые требуют системного источниковедческого изучения. Ряд документов переписки Бопай ханым содержится в сборниках материалов по истории международных отношений Казахстана и государств Центральной Азии с Российской империей (*Казахско-русские...*, 1964).

Данные источники следует изучать с помощью междисциплинарных методов, которые подразумевают анализ содержащихся в источниках лингвистических обозначений, опредмечивание и уточнение общих понятий, индуктивный анализ информации источников. Например, данные письма относятся к эпистолярному жанру, и к ним широко применимы методы лингвистического и филологического анализа. Также следует провести текстологическое описание исторических источников и историко-биографические очерки об авторах этих документов.

Изучение данного комплекса источников должно осуществляться на уровне новых теоретико-методологических подходов; из специально-исторических методов широко использованы историко-сравнительный, историко-типологический методы, предполагающие изучение событий и явлений в их взаимообусловленности и динамическом развитии. В статье использован просопографический метод, когда на основе изучения биографии исторических лиц, относящихся к определённой эпохе или государству, можно извлечь полную информацию таким способом, что она приобретает дополнительное значение и способна выявить связи и примеры влияния исторических процессов. Таким образом, просопографический метод позволил привести различную биографическую информацию к систематизированному и однообразному виду.

Общей исследовательской установкой при написании статьи стал комплексный многоаспектный подход к изучению письменных источников, сохранивших историческую информацию в дипломатических письмах и документах переписки казахской ханши с российскими чиновниками.

3. Обсуждение

Одним из актуальных направлений современных исследований является изучение истории дипломатических взаимоотношений казахских правителей с соседними государствами. В качестве адресантов часто выступали жёны и дочери казахских правителей, которые имели легитимные полномочия в решении важных политических вопросов в Казахском ханстве. Наибольшее количество дипломатических писем принадлежит правительнице Младшего жуза, супруге Абулхаир хана – Бопай ханым (1690–1780 гг.).

Историографию по данной проблематике можно условно разделить на две группы: первая из которых представляет собой значительную группу гендерных исследований, раскрывающих тематику жизни и политической деятельности женщин конкретной исторической эпохи. Вторая группа исследований посвящена непосредственно изучению личности Бопай ханым, её политическому статусу и роли в истории Младшего жуза в контексте коммуникаций Российской империи и Казахского ханства.

К первой группе исследований по гендерной истории можно отнести труды Д. Уэзерфорда (Weatherford, 2010), Б. Учок (Учок, 1982), В. Маглинова (Маглинов, 2017), К.А. Наднеевой (Наднеева, 2015), Р.Ю. Почекаева и И.Н. Почекаевой (Почекаев, Почекаева, 2012), Н.А. Атыгаева (Атыгаев, 2017) и других. Научные изыскания английского учёного Д.Уэзерфорда (Weatherford, 2010) и турецкой исследовательницы Б.Учок (Учок, 1982) посвящены женщинам-правительницам в средневековых мусульманских государствах, жёнам великих ханов, повлиявшим и изменившим ход истории в своих государствах. Д. Уэзерфорд на примере дочерей Чингисхана делает вывод, что монгольские женщины обладали равными правами с мужчинами, включая право на участие в управлении и военных действиях. Их влияние простиралось от Центральной Азии до Европы, о чём свидетельствуют хроники, дипломатические документы (Weatherford, 2010). В работе турецкой исследовательницы Бахрие Учок содержится 30 биографических очерков о правительницах и регентшах в государствах мусульманского Востока в XII–XVII веках. Книга является ценным источником для изучения роли женщин в истории, их влияния на мировые процессы и исторические события (Учок, 1982). В. Маглинов, изучая биографию жён великих ханов, рассматривает, как правительницы влияли на политику, социальную сферу и культуру Монгольской империи. В исследовании предлагается новый взгляд на роль женщин в истории, уникальность гендерной модели Великой империи, влияние правительниц на назначение наследников, ведение войн и дипломатические отношения (Маглинов, 2017). К.А. Наднеева детализирует образ монгольской женщины-правительницы, в которой главной доминантой становится не её внешность, а высокие духовные качества (Наднеева, 2015: 84). Имея аналогичный предмет изучения, эти труды значительно расширяют спектр просопографических исследований по гендерной истории.

Труды российских коллег Р.Ю. Почекаева, И.Н. Почекаевой (Почекаев, Почекаева, 2012), В. Маглинова (Маглинов, 2017) большей частью являются биографическими историческими исследованиями, анализирующими влияние «женского фактора» на политику золотоордынских и постордынских государств. Совместный труд российских учёных Р.Ю. Почекаева и И.Н. Почекаевой «Властительницы Евразии: история и мифы о правительницах тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв.» раскрывает малоизвестную, но ключевую роль женщин в истории. В нём даётся описание жизнедеятельности ханш и регентш, дочерей и жён правителей – представительниц тюрко-монгольских (чингизидских) государств, делается попытка научного анализа причин их прихода к власти, правового и личного статуса, их материального положения. Это биографические очерки о 25 правительницах периода XIII–XIX вв., начиная от супруги Чингисхана Борте до поэтессы Надиры, управлявшей Кокандским ханством (Почекаев, Почекаева, 2012). В монографии представлены биографии двух казахских ханш – Михр султан, ставшей узбекской ханшей в XVI в., и известной в истории Казахского ханства Айганым ханым (1783–1853 гг.). Айганым также вела активную переписку с Азиатским Департаментом Министерства внутренних дел и Сибирским Комитетом в Петербурге (Почекаев, Почекаева, 2012: 268). Переписка ханши с российскими чиновниками, её политическое влияние на взаимоотношения с Россией стали основой для историко-сравнительного анализа текста дипломатических писем Бопай ханым.

Интерес представляет статья казахстанского учёного-медиевиста Н.А. Атыгаева о судьбах казахских женщин при дворах иностранных правителей (XV–XVII вв.). Речь идёт о дочерях казахских ханов, волею судьбы в результате династических браков оказавшихся за пределами родины. В исторических источниках приводятся их лакабы или тахаллусы (прозвища или псевдонимы) вместо подлинных имён; многие из них в переводе имеют значения «Казақ ханым» (Атыгаев, 2017: 32). Это дочь Бурундук хана, узбекская ханша Михр султан ханум, дочь Касым хана Аман бике ханым, дочь Адик султана, могульская ханша Чучык ханым, влияние которых при дворах ханов было очень значительным. В данных исследованиях создана методологическая база для изучения роли женщин в политике. Она способствовала исследованию уникальной информации об исторических личностях и групповой идентификации, в ходе которой устанавливается круг лиц, в число которых входит личность, интересующая авторов, идентифицируется роль данного лица в создании изучаемого текста источника (Данилевский, 2024: 78).

Вторую группу исследований составляют труды отечественных учёных, в которых разнопланово раскрывается роль Бопай ханым как исторической личности, даётся оценка её политики и проводится анализ отдельных аспектов её деятельности, в том числе таких, как эпистолярное наследие. В отечественной историографии биографические исследования, посвящённые жизни Бопай ханым, проведены учёными К.М. Жаулиным (Жаулин, 2018), С.К. Өтениязовым (Өтениязов, 2007; Өтениязов, 2018), А. Тайжановым (Тайжанов, 2018). Историко-литературные исследования Н.Тілдебаевой (Тілдебаева, 2021) и М.Айымбетова (Айымбетов, 2023) также раскрывают образ одной из влиятельнейших женщин Казахского ханства.

Одним из первых авторов, оставивших исторические сведения о Бопай ханым, был английский путешественник и живописец Джон Кэстль. В 1736 г., в период своей миссии в Оренбургском крае, он оставил рисунки и подлинные уникальные сведения о семье Абулхаир хана. Таким образом, мы можем представить визуальный образ Бопай ханым и составить представление о её роли в качестве старшей жены Абулхаир хана, взаимоотношениях с детьми. Джон Кэстль отмечает, что Бопай ханым, увидев

портрет Ералы султана, находящегося в аманатах (заложниках), начинает целовать рисунок, и её эмоциональное состояние выглядит очень естественным для любящей матери (Кэстль, 1998: 32).

Значительный вклад в изучение истории династии Абулхаиридов, эпистолярного наследия Бопай ханым и Абулхаир хана был сделан известным учёным И.В. Ерофеевой (Ерофеева, 1997; Ерофеева, 2007). Автором проведено исследование по политической истории казахских ханов и ханских династий XVIII – середины XIX в., опубликована значительная часть дипломатической переписки казахской ханши с Оренбургским губернатором, тайным советником И.И. Неплюевым и бригадиром А.И. Тевкелевым, написанными с 1745 по 1752 г., а также письмо российской императрице Анне Иоанновне (Ерофеева, 2014). Фундаментальная монография не имела цели провести текстологический анализ и использовать содержание писем в исторических построениях. Тем не менее, это было первое научное исследование, в котором проведена систематизация большого комплекса из 811 актовых источников, принадлежащих 26 казахским правителям, в том числе и Бопай ханым (Ерофеева, 2014: 208-230).

М. Айымбетов в историческом романе «Бопай-ханум» анализирует военно-политическую жизнь ханской ставки, противостоящей русской власти в непростой период для истории казахского народа. Реалистично описывает особую роль Бопай ханым в судьбе Абулхаир хана. На основе легенд и устных источников через личностную историю сделана попытка провести историческую реконструкцию того периода. В ряде научных статей С.К. Отениязова детально изучены исторические факты о периоде правления Абулхаир хана и Бопай ханым (Отениязов, 2007; Отениязов, 2018). Статус женщин-правительниц степных государств раскрыт на примере жизни Бопай ханши и в труде отечественного учёного А. Тайжанова (Тайжанов, 2018).

Таким образом, следует отметить, что большая часть отечественных научных исследований написана в контексте биографических исследований и историко-литературных публикаций. До настоящего времени изучение эпистолярного наследия Бопай ханым как важного исторического источника по политическим коммуникациям в период установления протектората не становилось предметом отдельного исследования, так как не проводилось текстологического анализа дипломатических писем. Выявление и анализ новых писем Бопай может раскрыть особенности и характер делопроизводства, историческую картину взаимоотношений правителей Казахского ханства и Российской империи. Исследователям ещё предстоит системная работа по выявлению и пополнению источников, принадлежащих жёнам и дочерям казахских ханов. Конечная цель аналогичных просопографических исследований – сбор информации о событиях, которые определяют жизнь исторической личности, изучение не отдельных историй человеческой жизни, а лишь их общих аспектов (Наднева, 2015: 85). В качестве нашего предмета исследования выступают: социальная стратификация, процесс принятия решений, функционирование политических институтов власти и межгосударственных коммуникаций на примере дипломатических писем Бопай ханым.

4. Результаты

По мере изменения статуса Казахского государства и вовлечения казахских правителей в орбиту взаимодействий с Российской империей увеличивается количество документов переписки, обогащается их содержательная часть. В письмах демонстрируются частные просьбы, появляется новый дополнительный спектр политических прошений и личных просьб, ранее не присущих казахским правителям. Так, именно после установления в XVIII в. отношений протектората Абулхаира хана и российской администрации появляются письма Бопай ханым, которая вела достаточно активную переписку, увеличившуюся после гибели её супруга.

Необходимо отметить, что письма правительниц тюрко-монгольского мира довольно часто встречаются в дипломатической переписке между правителями государств. Так, согласно источникам, жена Узбек хана Тайдула ханша имела значительное политическое влияние и популярность в Золотой Орде. Хорошо изученными в источниковедческом плане являются её письма русским митрополитам: речь идёт о ярлыках, выданных ханшей русским митрополитам, в частности епископу Иоанну от 1347 г., митрополиту Феогносту от 1351 г., митрополиту Алексию от 1354 г. (Григорьев, 2004: 45-72). Сохранены её письма венецианским правителям и дипломатическое письмо римского папы Бенедикта XII Тайдуле ханше (Почекаев, Почекаева, 2012: 191). При жизни мужа Тайдула участвовала в государственных политических мероприятиях, в её функции входило покровительство христианской религии. Есть исторические свидетельства о том, что правительница участвовала в приёме Узбек ханом арабского путешественника Ибн-Баттуты (Почекаев, Почекаева, 2012: 192). Ярлыки ханши Тайдулы – одни из первых письменных документов, выданных жёнами ханов – правительницами тюрко-монгольских государств.

Преемственность с делопроизводством Золотой Орды была сохранена во всех постордынских государствах. Хорошо известна грамота казахской ханши Михр Султан ханум, дочери Бурундук хана. Вакуфный ярлык (вахф-наме) составлен в XVI в. по распоряжению Михр Султан ханум, жены Мухаммед Темур султана, сына правителя Мавераннахра Мухаммед Шайбан хана (Собрание восточных..., 1998: 384). Вахф-наме относится к двум медресе в Самарканде, первое из которых

называлось Мадраса-йи алийе, которое было начато Шейбани-ханом и закончено Михр султан ханум, построившей во дворе этого медресе (алийе) суфу. Рядом с ней построено было ещё одно медресе. Р.Ю. Почекаев называет первое медресе – Олия или Джанубия, а второе – Северным или Шимолия (Почекаев, Почекаева, 2012: 152). В грамоте приведено подробное описание этих медресе и вакуфных земель, закреплённых за ними, с определением их границ и условий их пользования. Михр султан ханум также собирала книги для научной библиотеки, ею при медресе Шимолия была построена суфия – усыпальница, в которой она и была похоронена. Там же нашли последнее пристанище её свёкор Шайбани хан (умер в 1500–1510 гг.) и муж Мухаммед Тимур (умер в 1514–1515 гг.) (Почекаев, Почекаева, 2012: 155). Её стараниями медресе превратились в архитектурные памятники, имели прекрасную отделку и регулярно ремонтировались.

Менее изученными на данный момент являются письма жён и дочерей казахских ханов. Дисперсно они изучались в составе сборников материалов по истории международных отношений Казахстана и государств Центральной Азии с Российской империей. В известном труде И.В. Ерофеевой упоминается о 84 письмах-посланиях ханских жён: 24 письма Бопай ханым, супруги Абулхаир хана; 22 – младшей жены хана Вали – Айганым; 14 – младшей жены Арынгазы хана – Медины; 11 – старшей жены того же правителя – Кенже (Яхшии); 5 – старшей жены Букея I – Атан; 4 письма – старшей жены Кенесары – Кунимжан; 3 – младшей жены Ширгазы I – Анай; 1 – старшей жены Жанторе – Менли (Ерофеева, 2014: 27).

В сборнике документов о султанах и батырах Среднего жуза (вторая половина XVIII в.) опубликован перевод письма жены Урус султана Алтын Ханбабаевой командиру Сибирского корпуса генерал-поручику И.А. Деколону (Султаны и батыры..., 2018: 266-267). Оно носит частный характер, в нём изложена просьба о разрешении зимовки для скота. Письмо написано в ноябре 1772 г. перед приближением зимы – самого тяжёлого периода для кочевников. Так как муж Алтын ханым находился у Абылай хана, она сама была вынуждена заботиться о хозяйственных делах, в частности о разрешении зимовки киргиз-кайсаков Басентинской волости близ Коряковского форпоста, а также обратиться с просьбой отпустить две скирды сена для мелкого скота (Султаны и батыры..., 2018: 267). Письмо было заверено личной печатью ханши, наличие которой свидетельствует о легитимности её действий в решении хозяйственных вопросов родов Среднего жуза. Таким образом, огромное количество документов актового характера свидетельствует о достаточно активной роли жён и дочерей правителей тюрко-монгольских государств во взаимоотношениях стран. Многие из них были достаточно образованы и сведущи в вопросах межгосударственной политики, знали порядок делопроизводства и дипломатического этикета.

Наиболее ярко это видно по эпистолярному наследию старшей и самой авторитетной жены Абулхаир хана, Бопай (Батимы) ханым, которой принадлежит большое количество писем и посланий российским чиновникам. В устных источниках встречается достаточно противоречивая информация о том, что Абулхаир хан на момент женитьбы на Бопай был в возрасте 23 лет и не был ранее женат, что, скорее всего, не соответствует действительности. Гораздо убедительнее является факт рождения хана в 1680 г., что доказано в трудах казахстанского историка И.В. Ерофеевой, и на момент избрания ханом в 1709 г. Младшего жуза и женитьбы на Бопай ханым он был в возрасте 29 лет (Ерофеева, 2007: 265). Бопай было 19 лет, союз их был построен на взаимной симпатии и уважении. В отношении Бопай ханым часто употребляют значение «Бара байбише», что имеет в казахской среде два значения: одно из них – жена овдовевшего мужчины, так как первая супруга Абулхаир хана, попав в плен к джунгарам, умерла. Второе значение подразумевает – уважаемую старшую супругу, хранительницу семейного очага (Өтениязов, 2018: 12).

Родилась Бопай ханым не раньше 1680 г. в состоятельной семье и унаследовала качества, необходимые для ведения успешной политической карьеры. Бопай была дочерью одного из известных казахских султанов Младшего жуза Суюндика, сестрой влиятельного султана Дербесалы и авторитетного батыра Мырзабека (Жаулин, 2018: 8). Абулхаир хан, поняв, что его жена обладает незаурядным организаторским талантом, пытался привлечь её к общественным и политическим делам, что не противоречило его цели создания семейной династии правления. Вовлечение Абулхаир ханом своей жены Бопай ханым в общественно-политическую жизнь Младшего жуза стало одним из дополнительных ресурсов по усилению его авторитета в Казахском ханстве, а затем и усилению роли его семьи в казахско-русских отношениях. Таким образом, Бопай ханым на долгие годы становится политическим союзником и советником своего супруга Абулхаир хана, авторитетным соправителем в родах Младшего и Среднего жузов.

В 30-40-х гг. XVIII в. Бопай активно участвовала во всех внутри- и внешнеполитических мероприятиях Абулхаира хана. В последний год жизни Абулхаира она не только была участником многолюдных курултаев знатных представителей Младшего и Среднего жузов, но и выступала с речью по обсуждаемым актуальным вопросам общественно-политической жизни казахов (Өтениязов, 2007: 321). Чиновники Оренбургского края отмечали её сильный характер и врождённый политический такт при решении важных вопросов взаимодействия с российской стороной. Авторитет степной правительницы был очень высок в родах Младшего и Среднего жузов. Об этом свидетельствует тот исторический факт, что после смерти супруга в поддержку просьбы Бопай ханым

о назначении Нуралы главным ханом 8 влиятельных биев двух жузов возглавили от её имени делегацию к российской императрице (Жаулин, 2018: 4). После смерти Абулхаира хана она самостоятельно осуществляла дипломатические контакты с чиновниками Оренбургской пограничной администрации. У неё была также была собственная печать в форме вензеля. Подтверждается это данными А.И. Левшина, который пишет, что ханша «имела персональную печать» со своим именем и «по уму своему, Бопай пользовалась отличным уважением всей Меньшей орды и имела иногда весьма сильное влияние на управление оной» (Левшин, 2009: 217). Социальный статус ханши заметно отличался от жён других казахских ханов той исторической эпохи и более позднего времени благодаря её ораторскому искусству и политической дальновидности. После её красноречивого выступления было принято решение о подписании султанами Младшего жуза прошения о протекторате Анне Иоанновне, с её именем связывают строительство города Актобе как форпоста для коммуникаций с российской стороной (Тайжанов, 2018: 23).

Письма Бопай ханым являются ярким дополнением в реконструкции исторических событий середины XVIII в., раскрывающих историю Младшего жуза и взаимоотношений с российской администрацией. В одном из первых писем, написанных Бопай ханым в период протектората и выстраивания политических коммуникаций с Россией, она открыто демонстрирует свой пиетет императрице Анне Иоанновне. В письме, направленном императрице от 5 января 1732 г., ханша называет себя «Вашего императорского величества всенижайшая раба Абулхаир-хана ханша Пупай-ханым при нижайшем поздравлении послала в презент десять лисиц» (Ерофеева, 2014: 210). Понятие «раба» здесь необходимо трактовать неоднозначно, скорее всего, это было веянием того периода, когда в России были императрицы-женщины, и дипломатические связи с ханшей степного государства не ставили её на одну ступень с ними. В знак установления новых отношений между двумя государствами ханша преподносит подарки, о чем пишет в своём письме следующее: «И все владельцы, ханы и салтаны, приказали с подданных своих на платеж ясаку в.и.в. збирать лисиц и корсаков, о чем к вашему величеству з доношениями посланцев своих отправили», и подтверждает готовность степной знати Младшего жуза быть подданными России (Ерофеева, 2014: 210).

В этот период Абулхаир хан вёл переписку с широким кругом лиц, имеющих высокий социально-политический статус, и решал важные вопросы межгосударственных отношений. В нашем распоряжении имеются письма, направленные российской императрицам Анне Иоанновне и Елизавете Петровне; одно письмо хана Абулхаира персидскому шаху Надиру. Также его адресатами являлись Астраханский губернатор тайный советник В.Н. Татищев, тайный советник И.И. Неплюев, комендант Орской крепости полковник В.Г. Пальчиков, полковник А.И. Тевкелев (Ерофеева, 2014: 208-230). Часть этих писем являлась ответными на письма, которые он получал от российских чиновников, другая часть была написана по инициативе самого казахского правителя. Активная роль Абулхаира в межгосударственных отношениях поддерживалась Бопай ханым, которая всячески стремилась к дальнейшему укреплению политической власти мужа и утверждению новой степной династии Абулхаиридов. Необходимо отметить, что сыновья Абулхаира и Бопай ханым, начиная с конца XVIII в., стали реальной политической силой: трое из пяти их сыновей стали ханами, девять внуков получили ханские титулы в Казахском ханстве и двое были хивинскими ханами (Лапин, 2012: 106).

После смерти Абулхаир хана Бопай ханым, пользуясь своим авторитетом в жузе, стала поддержкой и протекже своих сыновей перед царской властью в утверждении их основными ханами в Младшем жузе. Связано это, в первую очередь, с ситуацией безвластия после смерти Абулхаира и необходимостью регулирования приграничных проблем, возникающих в период протектората, а позднее – в колониальный период. Адресатами её писем с просьбой-требованием были бригадир А.И. Тевкелев (письмо от 4 ноября 1748 г.), тайный советник И.И. Неплюев (письма от 6 октября 1748 г.; 4 ноября 1748 г.; 20 мая 1749 г.; 22 июля 1749 г.). В письме императрице Елизавете Петровне она открыто заявляет о своём статусе регентши и законной супруги: «Нашей всемилостивой падишах прошение пишет законная супруга Абулхаир-хана Малого жуза казахского йурта Попай-ханым...». Например, в письме императрице Елизавете Петровне от 5 октября 1748 г. Бопай ханым просила об утверждении сына Нуралы в статусе главного хана Казахского ханства (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 8. Л. 93об.). В письме тайному советнику И.И. Неплюеву от 22 июля 1749 г. благодарит за то, что «по всемилостивейшему е.и.в. указу сын мой Нуралы чрез ваше высокопр-во торжественно возведен на ханство и.е.и.в. з золотыми гербами всемилостивейшим патентом и протчими ея величества высочайшей милости знаками снабден» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4. Л. 255об.).

В период начала правления Нуралы хана в статусе главного хана Младшего жуза она выступает в качестве наставника и гаранта своих сыновей. Например, в письме бригадиру А.И. Тевкелеву от 3 октября 1751 г. она оправдывает неудобные российской власти решения Нуралы хана его неопытностью в управлении народом и пребыванием в печали из-за смерти отца (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 5. Л. 25-26об.). Содержание письма раскрывает дипломатичность Бопай ханым, напоминает об её авторитете и влиянии, которым она пользуется в Младшем жузе. Письмо достаточно объёмное, демонстрирует сложность отношений, которые были продиктованы давлением российских властей на молодого хана Нуралы, выстраиванием интриг даже между братьями. Частный случай, описываемый в письме, показывает то, что российские власти ставили неудобные разнонаправленные условия,

таким образом добиваясь нужных для имперской власти решений от Нуралы хана. Но эти действия могли идти вразрез с интересами Казахского ханства, тем самым дискредитируя власть и влияние хана в Младшем жузе. Ханша Бопай, прекрасно понимая тайны дипломатии, пыталась сгладить «острые углы», стараясь уладить конфликтную ситуацию.

Создание условий для султанов, находящихся в статусе аманатов, и их защита становятся одной из основных тем ряда писем Бопай ханым в первой половине XVIII в. Например, дуальность содержания писем об аманатах объяснима следующими причинами: во-первых, система аманатства (заложничества) сыновей казахских правителей была официальным условием договорённостей о подданстве; во-вторых, она глубоко затрагивала частные права и интересы самих ханов. Её письмо бригадиру А.И. Тевкелеву от 19 августа 1748 г. выражает просьбу и содержит заботу о её сыне Айшуак султанине, который был в этот период в статусе аманата в Оренбурге. Как заботливая мать, она беспокоилась о здоровье и безопасности, времяпровождении своего сына. В связи с этим в письме излагается просьба об обеспечении достойных условий жизни султанина за пределами дома и возможности встреч с ним через доверенных лиц. В письме она пишет: «Я, Попай-ханша, а ваша сноха, желаю вам на бесчисленные лета доброго здоровья... Что же наше детище Айчувак-салтан ныне уже не наш, но стал быть ваш, которого прошу забавлять и всячески увещевать, чтоб ему было нескушно, да и во всех наших прозвбах не оставить. Ныне же я о здравии вашем рано и господа бога молю, и всегда того желаю, чтоб между нами бесперерывно люди ездили» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4. Л. 277-278). В адресанте письма, называя себя снохой, она указывает на существовавшие братские доверительные отношения между А. Тевкелевым и Абулхаир ханом. В письме тайному советнику И.И. Неплюеву от 23 июня 1749 г. Бопай ханым пишет о смене в статусе аманата своего сына, султанина Айшуака, на Адиль султанина и просит также обеспечить ему все необходимые условия для жизни в неволе. «Сына моего ж Адиль-салтанина нижайше ж прошу в высокой милости своей и в увеселении содержать, ибо он и у нас здесь в веселии обращался» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4. Л. 257). Она также выражает благодарность тайному советнику И.И. Неплюеву за достойный приём и аудиенцию Нуралы хана и других биев, о чём они рассказали на поминках (асе) в память Абулхаир хана.

Ещё одним блоком писем Бопай ханым к российским чиновникам стали письма, связанные с гибелью Абулхаир хана и требованием суда над его убийцей, Барак султанином. В период 1748–1752 гг., вплоть до гибели султанина Барака, она являлась главным организатором осуществления семейного плана Абулхаиридов о кровной мести. Содержание писем тайному советнику И.И. Неплюеву (28 августа 1748 г.; 13 сентября 1748 г.; 20 апреля 1749 г.), бригадиру А.И. Тевкелеву (28 августа 1748 г.; 6 октября 1748 г.; 26 мая 1752 г.), джунгарскому хану Цэван-Доржи-Аджа-Намжилу (3 сентября 1749 г.) посвящено реализации плана кровной мести Барак султанину. Так, в письме бригадиру А.И. Тевкелеву от 28 августа 1748 г. Бопай ханым предлагает задержать в Оренбурге «кашкарцов четыре человека киргисцов, а именно – Ильголдеева брата Намаса, Дюшебаева сына Исыналея, Ходженазарова сына, да Наралеева брата Бигилдея, да еще поехавших для торгу в Оренбург с лошадьми Сырымбетев брат с товарищи, которых изволите приказать удержать затем, что они хана убили, и об них вам обстоятельно донести может Кидайбиев сын Кошкулак, понеже он при том был и видел. И ежели б тех людей приказали удержать, то б они Барака, поймав, отдали» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4. Л. 298-301).

У неё был свой план по наказанию Барак султанина, но его не поддерживала российская сторона. Об этом отчётливо свидетельствует текст письма, написанного бригадиру А.И. Тевкелеву от 6 октября 1748 г. Бопай ханым в письме доводит до сведения, что представители семьи Абулхаир хана не предприняли самостоятельных мер по мести Барак султанину, и они пока удерживают свою волю лишь благодаря наставлениям российской власти: «При сем доношу: уже вам довольно известно, что хана нашего Барак по злобе неприятельски убил до смерти, и хотя оно нам несомно и нестерпимо досадно есть, однако ж ваше наставление, приняв за благо, против толь печальной стрелы, вооружившись щитом сердца своего, удержались» (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 18. Л. 301об., 303). Ещё одной причиной её нерешительности в осуществлении плана мести являлось то, что она не могла пойти против решения суда биев, которые оправдали действия султанина Барака (Ерофеева, 2014: 301-302).

Из содержания письма становится ясным, что, несмотря на многочисленные просьбы о поимке и учинении мести над султанином Баракком из-за убийства хана Абулхаира, этого не произошло. Тем не менее ханша Бопай не забывала о своей трагедии и при удобном случае пыталась это осуществить с помощью российской власти или без неё. В письме она ставит в известность бригадира А.И. Тевкелева о том, что она со своими сыновьями едет на Курултай в Средний жуз. Её слова в письме передают глубину переживаний, сожаление и печаль о том, что справедливость не случилась. Эмоциональное состояние Бопай ханым после смерти мужа можно понять по содержанию и тональности письма, адресованного 13 сентября 1748 г. тайному советнику И.И. Неплюеву: «И при таком моем случае, не имел себе сердечного увещателя, в таком состоянии, что хотя горящей огонь водою залить можно, но мое сердце столько горит, что воду может зжечь» (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 18. Л. 127-129).

Ханша Бопай в связи с организацией поимки и дальнейшей мести Барак султанину обращалась также и к джунгарскому хану Цэван-Доржи-Аджа-Намжилу. Так, в письме от 3 сентября 1749 г. она обращается с просьбой заключить династийный брак: «Родитель наш при жизни своей

говаривал: хотя-де сверстник мой Галдан-Чирин и умер, но после ево остались вы, хотя и молоды, но весьма благоразумны и разсудительны, и за то, любя вас, намерен был учинить себе сыном. ...И мы, последуя оному родителю нашего намерению, действительно исполнить, т. е., любя вас, фамилию свою с вашею совокупить желаем, следственно, то учиним, чего при прежних ханах не бывало» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4. Л. 281 об.). К такому решению они склонялись из-за желания достичь своей цели и расправиться с Барак султаном. В письме Бопай ханым излагает свою просьбу: «Вследствие чего того злодея, которой убил отца нашего, а имянно – Барака (ибо, ежели по вышеписанному свойство с вами возьмеем, то он, Барак, общей наш неприятель будет), искореня всею ево фамилию и товарищей ево, к нам пришлите, ибо он находится в вашем ведомстве» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4. Л. 281об.).

Следует отметить, что ханша Бопай была достаточно уверена в благосклонности приёма своих послов и в принятии положительного решения своей просьбы, о чем свидетельствуют следующие строки: «В протчем словесно донесет посланной наш Карабаш-салтан и Пичкан-Ханжан. При сем и вам, зятю нашему Аджан-хану, в презент одну саблю послали» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 4. Л. 281об.). Хотя на момент отправки письма он ещё зятем не являлся. Её планы о кровной мести были остановлены смертью Барака султана, отравленного правителем Джунгарии Цэван-Доржи в 1752 г.

Проведя анализ писем, следует выделить ещё одну группу писем бытового плана, что говорит о разносторонней деятельности Бопай ханым. Эти письма адресованы Оренбургскому губернатору, тайному советнику И.И. Неплюеву, и бригадиру А.И. Тевкелеву и написаны в период 1745–1752 гг. В письме от 19 сентября 1745 г. Оренбургскому губернатору, тайному советнику И.И. Неплюеву, она просит также отправить ей благовония, духи, румяна, мыло, а также лекарство афьян из Оренбурга. «Да при сем же прошу прислать мне выхухоли, гвоздики, бадьяну и всяких благовонных духов, белого мыла, белил и румян, да таких лекарств, чтоб во всех улусах таких не было, от чего бы могли быть старые люди молодыми; да лекарства ж, называемого афьян» (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8. Л. 312-313).

В своих письмах Бопай ханым демонстрирует дружеские и доверительные отношения с российскими чиновниками, очередной раз обращаясь к ним с личной просьбой о доставке галантереи и продуктов питания. Большая часть просьб о доставке определённых продуктов и товаров была высказана в связи с организацией поминок Абулхаир хана. В письме от 6 октября 1748 г. бригадиру А.И. Тевкелеву об этом свидетельствуют следующие строки: «А ныне, ежели б ном бренадо оне (прислать) одного верблюда и на нем пшеничной муки для поминовения хана, а ежели бог благоволит, будущю весною необходимо потребно покрыть бывшую ханскую кибитку зеленым или синим сукном, того ради в надежде вашей к нам дружбы, о том, о присылке оног сукна, вас, утруждая, прошу и уповаю, что, вы в том не оставите» (ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 18. Л. 301об., 303).

Данные просьбы были возможны вследствие тех дружеских отношений, которые заложил ещё в период принятия подданства Абулхаир хан с российскими чиновниками. Следует отметить, что российская сторона всегда охотно поддерживала казахских ханш в их просьбах. Так, например, на двухмесячное пребывание в Петербурге и аудиенцию с императором Павлом I «ханской дочери» Нуралы хана Тайкары с супругом, коллежским асессором Нур-Мухаммед Ходжа Абжелиловым, из казны было запрошено 2708 руб. 99 коп. и 592 руб. 99 коп. на дорогу, отдельно выделена сумма 1700 руб. на покупку дома, также выделено 27 руб. на аренду жилья. На деле расходы на содержание и пребывание Тайкары ханши в Санкт-Петербурге с 31 декабря 1798 г. по 8 марта 1799 г. оказались значительно больше (Кундакпаева, 2015: 51). Айганым ханым также получала официальное жалование, и если ей нужно было официально выехать в Омск, она требовала выплаты «прогонных» денег на поездку. Её просьбы охотно поддерживались, так как «русские власти неоднократно старались подчеркнуть, что их правовые преобразования в Казахстане во многом позволили улучшить положение казахских женщин, сделать их более правоспособными и независимыми от воли мужей, братьев и пр.» (Почекаев, Почекаева, 2012: 267). Женщины-правительницы умело использовали царскую власть для своих потребностей, стараясь извлечь материальную пользу и моральную поддержку для членов своей семьи и родов, которыми управляли.

Из содержания писем Бопай ханым следует, что взаимоотношения с А.И. Тевкелевым у семьи Абулхаир хана были особого рода. Если в других письмах в качестве адресанта она указывала себя «Абулхаирхановой ханши Пупай», «законная супруга Абулхаир-хана Попай-ханым», «Я, Попай-ханша», то при обращении к А.И. Тевкелеву Бопай ханым уже называла себя снохой (келин). В её письмах-просьбах отчётливо акцентировался характер дружеских и родственных связей. Абулхаир хан также очень доверял Тевкелеву, которого считал тюрком, и в своём письме Анне Иоанновне от 1733 г. писал о нём, что он в «киргис-кайсацком обычаи и поведении довольно известен» (Лапин, 2012: 83). Знание им традиций и культуры казахского народа, естественно, облегчало установление коммуникаций с казахскими ханами. Сам же А. Тевкелев, умело используя благосклонность Абулхаир хана, продвигал колониальные интересы Российской империи. О складывании доверительных отношений между акторами деловой переписки свидетельствуют письма, в которых Бопай ханым высказывает участие по поводу безвременной кончины супруги А.И. Тевкелева. В своём письме от 26 мая 1752 г., адресованном бригадиру, она пишет: «А как ныне ис письма, присланного от вас, усмотрела, что божиим посещением супруга ваша преставилась и тем

приключила вам горестное нещастие, то и сама в такое несостояние пришла, что сердце мое яко облито кровью стало и глаза слез наполнились» (АВПРИ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 5. Л. 68, 68об.). Её искреннее участие связано с той поддержкой, которую повсеместно по решению российской администрации оказывал А.И. Тевкелев семье Абулхаир хана после его гибели. Бопай ханым за годы переписки использовала всю свою политическую мудрость для налаживания добрососедских отношений с чиновниками Российской империи.

5. Заключение

Таким образом, письма Бопай ханым являются важным источником по истории дипломатических взаимоотношений Казахского ханства с Россией в первой половине XVIII в. Одним из ключевых акторов этого процесса, несомненно, была Бопай ханым. Её дипломатическую переписку в жанре эпистолярного наследия можно структурно объединить в три блока. Первый блок писем связан с укреплением политического статуса её мужа Абулхаира и политического влияния сложившейся династии Абулхаиридов. Она активно лоббировала интересы своих сыновей перед царской властью в утверждении их в роли ханов, отстаивала их интересы, когда они были аманатами. Можно утверждать, что, используя дипломатические ресурсы и политическое влияние на роды Младшего жуза, заручившись поддержкой казахской элиты, она смогла создать после смерти Абулхаир хана благоприятные условия для укрепления и установления новой династии правителей Абулхаиридов. Большая часть её писем посвящена выстраиванию доверительных отношений с российскими чиновниками, укреплению власти своих сыновей в Младшем жузе.

Второй блок писем Бопай ханым связан с безвременной кончиной её мужа от рук Барак султана. Содержание этих писем демонстрирует, что она являлась главным организатором осуществления плана кровной мести. В период 1748–1752 гг. ею было написано 7 писем российским чиновникам высокого ранга о необходимости наказания султана Барака. Активная позиция Бопай ханым в деле осуществления поимки и устройства суда над Баракком не осталась без внимания российских властей. Несмотря на то, что она не смогла добиться исполнения своей воли, она дала понять российским чиновникам, что заслуги Абулхаир хана необходимо учитывать и чтить память о нём. Своими дальнейшими действиями, заключением династийного брака с джунгарским ханом Цэван-Доржи-Аджа-Намжилу, она доказала, что их семья не утратила позиций и своего влияния даже после смерти Абулхаир хана.

Третий блок писем демонстрирует деловые качества Бопай ханым, и в них отражаются её личные просьбы. Как и полагается особе, которая носила статус регентши-правительницы, она прекрасно была осведомлена в вопросах модного этикета того периода, использовала имеющиеся ресурсы для укрепления своего имущественного благосостояния и внешнего имиджа среди подвластного населения. Она также отслеживала наличие необходимых лекарств и женской галантереи в своём ханском дворе, просила предоставить ей необходимые продукты питания для приёма высоких гостей, в том числе и вина. Вместе с этим Бопай ханым принимала активные действия по организации увековечивания памяти своего мужа, занималась поминальными асами и строительством мазара. Её письма носили как официальный характер в этикетной части, так и в то же время могли заканчиваться совершенно неофициальным стилем пожеланий здоровья и просьбами частного характера (присылка лекарств, тканей, пряностей, помощь в организации поминального обеда, беспокойство о здравии сыновей-аманатов и т. д.).

Бопай ханым в ходе своей политической деятельности стремилась установить доверительные отношения с приграничными чиновниками и царствующими особами, прекрасно осознавая нарастающее влияние Российской империи. В её эпистолярном наследии можно увидеть и позицию сильной, властной женщины, и пострадавшей вдовы великого правителя, которая ищет защиты и покровительства у российских чиновников. Следует признать неопределимый вклад Бопай в упрочение новой ханской династии Абулхаиридов, которая, по меркам средневековых традиций правления, в условиях событий нового геополитического аспекта существовала достаточно длительный срок.

6. Благодарности

Исследование выполнено в ходе реализации научного проекта Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на тему «Текстологическое изучение и источниковедческий анализ нарративных документов правителей Казахского ханства периода XV–XVIII веков» (ИРН AP19676930).

Литература

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской Империи.
 Айымбетов, 2023 – Айымбетов М. Бопай-ханум: исторический роман // Перевод с каз. яз. Д. Жантемировой. Астана: Фолиант, 2023. 216 с.
 Атыгаев, 2017 – Атыгаев Н.А. Казахские женщины при дворах иностранных правителей (XV–XVII вв.) // *Электронный научный журнал. Edu.e-history.kz*. 2017. № 1 (9) С. 25-38.
 ГАОО – Государственный архив Оренбургской области.

- Григорьев, 2004 – Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. 276 с.
- Данилевский, 2024 – Данилевский И.Н. Историческая текстология; учебное пособие. 2-е изд. пересмотр. М., 2024. 556 с.
- Ерофеева, 1997 – Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX вв. // *Культура и история Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. Материалы к летнему университету по истории и культуре Центральной Азии и Казахстана*. Алматы, 1997. С. 46-144.
- Ерофеева, 2007 – Ерофеева И.В. Хан Абулхаир полководец, правитель и политик. Алматы, 2007. 484 с.
- Ерофеева, 2014 – Ерофеева И.В. Письма казахских правителей. 1675–1780 гг. Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675–1821 годов. Т. I. Алматы: «АБДИ Компани», 2014. 692 с.
- Жаулин, 2018 – Жаулин К.М. Бопай ханым – саяси мемлекеттік қайраткер (1690–1780 ж.ж.) // «Әбілқайыр хан мен Бопай ханымның өмір жолы және ұлт тарихындағы орны»: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары. Ақтау, 2018. С. 3-7.
- Казахско-русские..., 1964 – Казахско-русские отношения в XVIII–XIX веках (1771–1867 годы). (Сборник документов и материалов) / Сост.: Ф.Н. Киреев, В.Я. Басин, Т.Ж. Шоинбаев и др. Алма-Ата: Изд-во «Наука», 1964. 575 с.
- Кундакпаева, 2015 – Кундакпаева Ж. Тойкара ханум-яркая звезда правящего дома казахов периода заката ханской власти // «Қазақ хандығы тұсындағы ханымдар мен арулар»: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. Астана, 2015. С. 146-154.
- Кэстль, 1998 – Кэстль Джон. Дневник путешествия в году 1736-м из Оренбурга к Абулхаиру, Хану Киргиз-кайсацкой орды. Алматы, 1998. С. 30-34.
- Лапин, 2012 – Лапин Н.С. Деятельность О.А. Игельстрома в контексте казахско-российских взаимоотношений (1780-1790-е годы). Астана, 2012. 384 с.
- Левшин, 1996 – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под ред. М. Козыбаева. Алматы: Санат, 1996. 656 с.
- Маглинов, 2017 – Маглинов В. Жены великих ханов // *Журнал «Степные вести»*. 6 марта 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://tegrk.ru/archives/10412> (дата обращения: 03.06.2025).
- Наднеева, 2015 – Наднеева К.А. Многоуровневый образ женщины монголоязычных народов // *Философия права*. 2015. № 6 (73). С. 84-88.
- Өтениязов, 2007 – Өтениязов С. Әбілқайыр мен Бопай. Адай ата. 3 том. Алматы, 2007, 458 б.
- Өтениязов, 2018 – Өтениязов С. Әбілқайыр мен Бопай сұлу // «Әбілқайыр хан мен Бопай ханымның өмір жолы және ұлт тарихындағы орны»: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары. Ақтау, 2018. С. 7-15.
- Почекаев, Почекаева, 2012 – Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н. Властительницы Евразии: история и мифы о правительницах тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв. СПб.: Евразия, 2012. 384 с.
- Собрание восточных..., 1998 – Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан. История. Сост. к. фил. наук Д.Ю. Юсупова, Р.П. Джалилова. Ташкент: Из-во ФАН АН РУз, 1998. 384 с.
- Султаны и батыры..., 2018 – Султаны и батыры Среднего жуза (вторая половина XVIII в.): сборник документов / сост. В. А. Сирик. Алматы: Литера-М, 2018. 560 с.
- Тайжанов, 2018 – Тайжанов А. Қазақ әйелдерінің әлеуметтік мәртебесін анықтаудағы Бопай ханымның орны // «Әбілқайыр хан мен Бопай ханымның өмір жолы және ұлт тарихындағы орны»: халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының материалдары. Ақтау, 2018. С. 21-25.
- Тілдебаева, 2021 – Тілдебаева Н. Бопай ханым: Тарихи әңгіме. Алматы, 2021. 34 б.
- Учок, 1982 – Учок Б. Женщины-правительницы в мусульманских государствах. Пер. З. Буниятов. М., 1982. 176 с.
- Weatherford, 2010 – Weatherford J. The Secret History of the Mongol Queens: How the Daughters of Genghis Khan Rescued His Empire. 2010. 360 p.

References

- AVPRI – Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii [Archives of Foreign Policy of the Russian Empire].
- Aiyumbetov, 2023 – Aiyumbetov, M. (2023). Bopai-khanum: istoricheskii roman [Bopai Khanum: a historical novel]. Perevod s kaz.yaz. D. Zhantemirovoi. Astana: Foliant, 216 p. [in Russian]
- Atygaev, 2017 – Atygaev, N.A. (2017). Kazakhskie zhenshchiny pri dvorakh inostrannykh pravitelei (XV–XVII vv.) [Kazakh women at the courts of foreign rulers (XV–XVII centuries)]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal. Edu.e-history.kz*. 1(9): 25-38. [in Russian]
- Grigor'ev, 2004 – Grigor'ev, A.P. (2004). Sbornik khanskikh yarlykov russkim mitropolitam: istochnikovedcheskii analiz zolotoordynskikh dokumentov [Collection of Khan's Labels to Russian Metropolitans: a source analysis of the Golden Horde documents]. Sankt-Peterburg, 276 p. [in Russian]
- GAORo – Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [State Archives of the Orenburg Region].

- Danilevskii, 2024** – *Danilevskii, I.N.* (2024). Istoricheskaya tekstologiya: uchebnoe posobie [Historical textology; textbook]. 2-e izd.peresmotr. M., 556 p. [in Russian]
- Erofeeva, 1997** – *Erofeeva I.V.* (1997). Kazakhskie khany i khanskie dinastii v XVIII – seredine XIX vv. [Kazakh Khans and Khanate dynasties in the XVIII – mid-XIX centuries]. *Kul'tura i istoriya Tsentral'noi Azii i Kazakhstana: problemy i perspektivy issledovaniya. Materialy k letnemu universitetu po istorii i kul'ture Tsentral'noi Azii i Kazakhstana*. Almaty. Pp. 46-144. [in Russian]
- Erofeeva, 2007** – *Erofeeva, I.V.* (2007). Khan Abulkhair polkovodets, pravitel' i politik [Khan Abulkhair, commander, ruler and politician]. Almaty, 484 p. [in Russian]
- Erofeeva, 2014** – *Erofeeva, I.V.* (2014). Pis'ma kazakhskikh pravitelei. 1675–1780 gg. Epistolyarnoe nasledie kazakhskoi pravyashchei elity 1675–1821 godov [Letters of the Kazakh rulers. 1675–1780. The epistolary legacy of the Kazakh ruling elite of 1675–1821]. T. 1. Almaty: «ABDI Kompani», 692 p. [in Russian]
- Kazakhsko-russkie..., 1964** – Kazakhsko-russkie otnosheniya v XVIII–XIX vekakh (1771–1867 gody). (Sbornik dokumentov i materialov) [Kazakh-Russian relations in the XVIII–XIX centuries (1771–1867). (Collection of documents and materials)]. Sost.: F.N. Kireev, V.Ya. Basin, T.Zh. Shoinbaev i dr. Alma-Ata: Izd-vo «Nauka», 575 p. [in Russian]
- Kundakpaeva, 2015** – *Kundakpaeva, Zh.* (2015). Toikara khanum-yarkaya zvezda pravyashchego doma kazakhov perioda zakata khanskoi vlasti. [Toikara Khanum is the star of the right House of the Kazakhs on the stage of Zakat khanskoy vlasti]. «*Kazaq khandyzy tısyndaıy khanymdar men arular*»: *khalykaralyq gylimi-tazhiribelik konferentsiya materialdary*. Astana. 304 p. Pp. 146-154. [in Russian]
- Kestl', 1998** – *Kestl', D.* (1998). Dnevnik puteshestviya v godu 1736-m iz Orenburga k Abulkhairu, Khanu Kirgiz-kaisatskoi ordy [Diary of a journey in 1736 from Orenburg to Abulkhair, Khan of the Kirghiz-Kaisatsky Horde]. Almaty. Pp. 30-34. [in Russian]
- Lapin, 2012** – *Lapin, N.S.* (2012). Deyatel'nost' O.A. Igel'stroma v kontekste kazakhsko-rossiiskikh vzaimootnoshenii (1780–1790-e gody) [O.A. Igelstrom's activity in the context of Kazakh-Russian relations (1780s–1790s)]. Astana: Saryarka, 384 p. [in Russian]
- Levshin, 1996** – *Levshin, A.I.* (1996). Opisanie kirgiz-kazach'ikh, ili kirgiz-kaisatskikh, ord i stepei [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaysak, hordes and steppes]. Pod obshch. red. M. Kozybaeva. Almaty: Sanat, 656 p. [in Russian]
- Maglinov, 2017** – *Maglinov, V.* (2017). Zheny velikikh khanov [Wives of the Great Khans]. *Zhurnal «Stepnye vesti»*. 6 marta 2017. [Electronic resource]. URL: <https://tegrk.ru/archives/10412> (date of access: 03.06.2025). [in Russian]
- Nadneeva, 2015** – *Nadneeva, K.A.* (2015). Mnogourovnevnyi obraz zhenshchiny mongoloyazychnykh narodov [The multilevel image of a woman of the Mongolian-speaking peoples]. *Filosofiya prava*. 6(73): 84-88. [in Russian]
- Oteniyazov, 2007** – *Oteniyazov, S.* (2007). Abilkhaiyr men Bopai [Abulkhair and Bopay]. Adai ata. T. 3. Almaty, 458 p. [in Kazakh]
- Oteniyazov, 2018** – *Oteniyazov, S.* (2018). Abilkaiyr men Bopai sulu. «Abilkaiyr khan men Bopai khanymnyn omir zholy zhane ult tarikhyndagy orny»: khalykaralyk gylimi-tazhiribelik konferentsiyasynyn materialdary [Abulkhair and the beauty of Bohai]. Aktau, 271 p. Pp. 7-15. [in Kazakh]
- Pochekaev, Pochekaeva, 2012** – *Pochekaev, R.Yu., Pochekaeva, I.N.* (2012). Vlastitel'nitsy Evrazii: istoriya i mify o pravitel'nitsakh tyurko-mongol'skikh gosudarstv XIII-XIX vv. [The rulers of Eurasia: the history and myths of the rulers of the Turkic-Mongolian states of the 13th-19th centuries]. SPb: Evraziya, 384 p. [in Russian]
- Sobranie vostochnykh..., 1998** – Sobranie vostochnykh rukopisei Akademii nauk Respubliki Uzbekistan. Istoriya [Collection of Oriental Manuscripts of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. History]. Sost. k.fil.nauk D.Yu. Yusupova, R.P. Dzhililova. Tashkent. Iz-vo FAN AN RUz. 1998, 384 p. [in Russian]
- Sultany i batyry..., 2018** – Sultany i batyry Srednego zhuza (vtoraya polovina XVIII v.): sbornik dokumentov [Sultans and batyrs of the Middle Zhuz (the second half of the XVIII century): collection of documents]. Sost. V. A. Sirik. Almaty: Litera-M, 2018. 560 p. [in Russian]
- Taizhanov, 2018** – *Taizhanov, A.* (2018). Kazak aielderinin aleumettyk martebesin anyktaudagy Bopai khanymnyn orny [The place of Mrs. Bopay in determining the social status of Kazakh women]. «*Abilkaiyr khan men Bopai khanymnyn omir zholy zhane ult tarikhyndagy orny*»: *khalykaralyk gylimi-tazhiribelik konferentsiyasynyn materialdary* Aktau. 271 p. Pp. 21-25. [in Kazakh]
- Tildebaeva, 2021** – *Tildebaeva, N.* (2021). Bopai khanyim: Tarikhi әңgim. [Ms. Bopay: A historical story]. Almaty, 34 p. [in Kazakh]
- Uchok, 1982** – *Uchok, B.* (1982). Zhenshchiny-pravitel'nitsy v musul'manskikh gosudarstvakh [Women rulers in Muslim States]. Per. Z. Bunyatov. Moskva, 176 p. [in Russian]
- Zhulin, 2018** – *Zhulin, K.M.* (2018). Bopai khanyim – sayasi memleketтик kairatker (1690–1780 zh.zh.) [Mrs. Bopai – political statesman (1690-1780)]. «*Abilkaiyr khan men Bopai khanymnyn omir zholy zhane ult tarikhyndagy orny*»: *khalykaralyk gylimi-tazhiribelik konferentsiyasynyn materialdary*. Aktau, 271 p. [in Kazakh]

Weatherford, 2010 – *Weatherford, J.* (2010). The Secret History of the Mongol Queens: How the Daughters of Genghis Khan Rescued His Empire. 360 p.

Эпистолярное наследие Бопай ханым в контексте русско-казахских коммуникаций в первой половине XVIII в.

Зауре Кенесовна Картова ^a, Нурболат Аскерович Абуов ^{b, *}, Айман Зейнелгабденовна Жуманова ^c, Гаухар Сапорбековна Ильясова ^a

^a Северо-Казахстанский университет им. М. Козыбаева, Петропавловск, Республика Казахстан

^b Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Петропавловск, Республика Казахстан

^c Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли женщин-правительниц в русско-казахских дипломатических коммуникациях на примере деятельности Бопай (Батима) ханым, супруги Абулхаир хана. Авторы, изучая содержание дипломатических писем, провели текстологический анализ более 20 документов, рассмотрели формы коммуникации и особенности дипломатической стратегии Бопай ханым. Исследование основывается на исторических источниках и архивных материалах, позволяя глубже понять роль женщин в политике и дипломатии Казахского ханства. В центре внимания – дипломатическая переписка Бопай ханым в первой половине XVIII в. с чиновниками и правителями Российской империи, отражающая её влияние на политические процессы Казахского ханства. Письма представлены в качестве объекта изучения повседневной истории, просопографических и контекстуальных исследований.

Количество писем российским чиновникам резко возрастает после гибели её супруга, когда она, как полноправный правитель-регент, начинает решать вопросы как политического характера, так и повседневной жизни. Её письма - это важный источник для исследования эпистолярного наследия казахских правителей в контексте межгосударственных коммуникаций с Российским государством. Уникальность документов состоит в том, что в них прослеживается различная тональность, особенности «женской» дипломатии, что существенно обогащает изучение эпистолярного жанра.

Особое внимание обращается на частные вопросы, содержащиеся в письмах, будь то хозяйственные проблемы или личные просьбы. Освещение в письмах таких фактов, как судьба аманатов, укрепление политического статуса её мужа Абулхаир хана и сыновей Нуралы, Ералы и Айшуака перед царской властью в утверждении их власти, а также других исторических событий, может служить дополнительным источником, тонко интерпретирующим взаимоотношения периода номинального включения ханства или периода протектората-протекте Российской империи.

Ключевые слова: Бопай ханым, женщины-правительницы, дипломатия, русско-казахские отношения, XVIII век, исторические источники.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: abuovnur@mail.ru (Н.А. Абуов)